

Глава 15. Он ни в чём не виноват

На выходку Хэ Янь, который заявился посреди ночи ради поцелуев и секса, да ещё и объявил это «наградой», Линь Шо мог сказать только одно: более наглого и беспардонного типа он в жизни не встречал.

Уступив настойчивым требованиям любовника и вымотавшись до предела, Линь Шо устало прикрыл глаза. Он смутно чувствовал, как Хэ Янь перенёс его в ванную, но сил сопротивляться или хотя бы открыть глаза не осталось. Линь Шо позволил мужчине неуклюже возиться с собой, обмывать и вытирать.

Когда Хэ Янь, наконец, завернул его в банное полотенце и переложил обратно на кровать, Линь Шо уже провалился в глубокий сон.

Хэ Янь замер, не сводя глаз со спящего. Честно говоря, Линь Шо ему нравился. Но нравился лишь как красивая картинка: лицо, тело, податливость в постели. Как человека же он его едва ли ценил. Если бы Линь Шо вдруг вздумал признаться ему в любви, Хэ Янь, пожалуй... пожалуй, ответил бы отказом.

В этом он не был уверен до конца.

Не встретить он на своём пути Лин Чу, возможно, он бы и закрыл глаза на мелкие недостатки Линь Шо. На то, насколько тот опытен в постели, на то, с какой готовностью и без тени сомнения принимает пачки купюр. Но после знакомства с Лин Чу эти «изъяны» стали казаться Хэ Яню невыносимыми.

Всё познаётся в сравнении.

Мол, Линь Шо ради него отказался от высокой зарплаты, ради него пошёл смотреть фильм Ли Чжуншаня... Но почему всё обязательно «ради него»?

Хэ Янь начал остывать.

Да и что Линь Шо в нём могло нравиться? То, что Хэ Янь сделал его ставкой в пари на машину? Или его грубость в постели? А может, бесконечные оскорбления? Линь Шо не мазохист, с какой стати ему это любить?

Цель парня была ясна с самого начала.

Линь Шо любит его деньги.

Он остаётся рядом и заискивает лишь потому, что Хэ Янь богат. К тому же — наследник

Корпорации Хэ, а это сулит огромные ресурсы в будущем...

Хэ Янь рывком откинул одеяло.

Снова деньги! Опять всё ради этих чёртовых денег!

Вся жизнь, с самого детства, одно и то же.

Кого ни возьми — каждому нужны только его счета!

Захлебнувшись от обиды, Хэ Янь поднялся, оделся и, не оглядываясь, вылетел из квартиры, с грохотом захлопнув дверь.

Линь Шо перевернулся на бок и слегка поморщился. Несмотря на крайнюю усталость, мозг продолжал лихорадочно работать. В сознании, словно заезженная плёнка, крутились кадры из фильма Ли Чжуншаня. Фан Цзинфэй — ослепительная и надменная — расцветала на экране, словно экзотический цветок. Этот образ не имел ничего общего с её привычным амплуа скромной «соседки».

Стоило картине выйти в прокат, как газеты захлебнулись в восторгах.

Ли Чжуншань всегда умел выжать из актёра максимум, вытащить наружу скрытый талант.

Ли Чжуншань не ошибся.

Фан Цзинфэй не ошиблась.

И этот фильм тоже был безупречен.

Навязчивые видения внезапно развеялись. В своём сне Линь Шо бежал.

Он мчался через бесконечные переулки, широкие проспекты, мимо знакомых и чужих мест. Наконец, он остановился. Перед ним вырос кинотеатр «Радость без границ».

Там, как и прежде, Лин Чу увлечённо читал книгу, а босс Лин поливал цветы. Заметив его, они улыбнулись:

— А-Шо, ты где опять пропадал? Дедушка тебя обыскался.

Не успел босс Лин договорить, как раздался яростный рёв Линь Хоугэня:

— Ах ты, негодник! Опять шкура зачесалась? Весь день где-то шляешься, убью, паразита!

Дед бросился в погоню. Линь Шо, смеясь, нырнул под перила и прятался, а Лин Чу, оторвавшись от книги, весело наблюдал за их перепалкой.

Тогда всё было настолько прекрасным, что щемило сердце.

Но что бы ни случилось, хорошего в его жизни всё равно было больше, чем дурного. Прошрое осталось в прошлом, и грустить о нём нет смысла.

Линь Шо, наконец, забылся по-настоящему глубоким сном.

На следующее утро Хэ Янь обнаружил, что Линь Шо не пришёл в офис раньше него. К десяти часам парень так и не появился.

Хэ Янь закипал. Как ему работать, если этого помощника нет под рукой? Он слушал отчёты ассистентов, и у него начинала раскалываться голова. Выгнав всех из кабинета, он набрал номер Линь Шо. Тот не отвечал.

Хэ Янь нахмурился. Без Линь Шо работа всё равно не клеилась, и он решил лично отправиться на поиски и притащить беглеца в офис.

Он вихрем вылетел из компании и помчался к квартире Линь Шо. Внутри всё было ровно так же, как в момент его ночного ухода. Это значило, что Линь Шо даже не вставал.

Хэ Яня кольнуло нехорошее предчувствие.

Он быстрым шагом зашёл в спальню. Линь Шо лежал в постели, разметавшись. Из-за внезапного бегства Хэ Яня одеяло сползло, а сам парень остался лишь в полотенце — и так, в холодной комнате, провёл всю зимнюю ночь.

Хэ Янь коснулся его лба — кожа обжигала. Лицо Линь Шо горело болезненным румянцем, он сжался в комок и тяжело дышал, выглядя непривычно хрупким и беззащитным.

Засуетившись, Хэ Янь кое-как помог ему одеться и позвонил дяде Ци, велел немедленно привезти врача.

Дядя Ци прибыл в кратчайшие сроки. Глядя на то, как молодой господин, потеряв всякое самообладание, уступает место доктору, старик разволновался. С самого детства он не видел

Хэ Янь таким растерянным.

— Молодой господин, что произошло? — тихо спросил дядя Ци.

Хэ Янь замолчал на мгновение, а потом глухо произнёс:

— Это моя вина.

Это была его ошибка. То, что Линь Шо его не любит — не вина парня. Линь Шо никогда его не обманывал. Это Хэ Янь с самого начала хотел увидеть в нём кого-то другого. Это он упрямо верил, что Линь Шо не может быть просто корыстным, это он вбил себе в голову, что парень в него влюблён.

В чём же тут вина Линь Шо? Ни в чём.

Хэ Янь платит — Линь Шо остаётся рядом. Это прозрачная, честная сделка, о которой они договорились на берегу. Так с чего он злился? С того, что Линь Шо не вписался в его фантазии? Разозлился на то, что не вызвал ответных чувств? Если не хочешь, чтобы он уходил — плати больше, и не надейся на какую-то там «любовь».

Линь Шо был чист перед ним. Ошибался только сам Хэ Янь.

Он сидел у кровати, не отрывая взгляда от бледного лица.

Вскоре врач вынес вердикт:

— Переутомление, недосып, к тому же сильно переохладился ночью. Ничего критического. Организм у него крепкий, сделаем укол, пропьёт курс лекарств, и жар спадёт.

Хэ Янь кивнул и вышел, чтобы не мешать доктору проводить процедуры.

Когда дядя Ци увёл врача, Хэ Янь вернулся к постели. Он сел рядом и сжал горячую ладонь Линь Шо в своей руке. Он сидел так долго, пока жар не начал постепенно отступать. Лишь тогда он немного пришёл в себя, продолжая смотреть на него и ожидая, когда он наконец откроет глаза.

Линь Шо проспал в тяжёлом забытии до самого вечера. Проснувшись, он почувствовал тонкий аромат свежесваренной каши.

Поднявшись с постели, он медленно пошёл по коридору. Заглянул на кухню. Там, склонившись над плитой, Хэ Янь помешивал кашу.

Линь Шо замер, не понимая, наяву это или он всё ещё видит сны. Услышав шаги, Хэ Янь обернулся. Заметив ошеломлённый взгляд и то, что парень вышел почти раздетым, он тут же подскочил, подхватил Линь Шо на руки и унёс обратно в спальню, наглухо замуравав в одеяло.

— Это я виноват, — резко, словно отрезал, проговорил он. — Из-за меня ты простудился. Лежи смирно, каша почти готова.

Линь Шо послушно кивнул.

Глядя на парня, к которому вернулись краски жизни, Хэ Янь почувствовал, что ещё чуть-чуть — и он готов разрыдаться от облегчения. Он давно знал, как хрупка жизнь. Утром ему стало по-настоящему страшно, что Линь Шо может просто не проснуться.

Как когда-то его мать.

Пусть Линь Шо его не любит — какая разница? Главное, что он здесь. Живой.

Хэ Янь принёс миску. Линь Шо к тому времени уже умылся и сидел в постели, выглядя вполне бодрым, хотя и послушно выполнял наказ не вставать на холодный пол.

Хэ Янь, довольный такой покорностью, присел на край кровати и поднёс ложку к его губам. Линь Шо замялся, но всё же открыл рот. Каша была обжигающе горячей, но вкусной.

Когда Хэ Янь зачерпнул вторую порцию, Линь Шо не выдержал:

— Я сам...

Хэ Янь видел его неловкость. Взрослому мужчине и впрямь не очень уютно, когда его кормят с ложечки. Но Хэ Янь не собирался лишать себя такого удовольствия. Он напустил на себя суровый вид и приказал:

— Открывай рот.

Линь Шо пришлось смириться. Когда первая миска опустела, Хэ Янь, вошедший во вкус, радостно умчался за добавкой.

Линь Шо только и осталось, что молча смотреть ему вслед.

К вечеру Хэ Янь успел сгонять в магазин за продуктами и приготовить ещё несколько лёгких

блюд. Они поужинали вместе. Хэ Янь сам вымыл всю посуду, прибрал на кухне и, велев Линь Шо хорошенько отдохнуть, наконец ушёл.

Линь Шо в прострации смотрел на идеально прибранную комнату. Тишину прервал звонок от Сюй Дацзюя.

— Наконец-то дозвонился! — завопил тот в трубку. — Режиссёр Линь, вы видели?! Ли Чжуншань оценил наш фильм! Нет, не так... Он оценил ВАС!!!

Линь Шо вздрогнул. Он открыл ноутбук: Рейтинг горячих тем снова был забит «Безумным наклейщиком плёнок». На этот раз заголовки кричали: «Ли Чжуншань в восторге от дебютанта!».

Линь Шо знал: у него не хватило бы влияния, чтобы втянуть самого Ли Чжуншаня в рекламную кампанию.

Он бесстрастно кликнул на видео с самым большим количеством просмотров. Ли Чжуншаню было уже пятьдесят четыре, но он сохранил прежнюю изящную сухость и благородство черт. Время почти не тронуло его лицо. Трудно было поверить, что те шокирующие, монументальные сцены, которыми он прославился, создал этот утончённый, тихий человек.

Это был фрагмент интервью. Ведущая спросила мастера о его отношении к новому поколению режиссёров. Ли Чжуншань ответил:

— Недавно посмотрел «Безумного наклейщика плёнок». Весьма недурно. У этого новичка огромный потенциал.

Ведущая изобразила крайнюю степень изумления:

— Режиссёр Ли тоже смотрит молодёжное кино?

Ли Чжуншань улыбнулся:

— Разумеется. Век живи — век учись, это истина на все времена. Тот, кто отстаёт от эпохи, будет ею выброшен на обочину. Например, в этой картине я увидел много примет нашего времени. Брат Хо — так, кажется, фанаты называют этого упрямого, скрывающего своё настоящее имя? — Брат Хо очень изящно вплёл их в сюжет. Он смел, но при этом крепко стоит на ногах. Я верю в его успех.

Поскольку это было личное интервью мастера, разговор быстро перешёл на другие темы. Но и этого короткого пассажа хватило, чтобы вызвать эффект разорвавшейся бомбы.

В индустрии, где режиссёры-конкуренты обычно поливают друг друга грязью, такая искренняя поддержка от мэтра была беспрецедентной. Ли Чжуншань был из тех редких людей, которых невозможно ненавидеть.

Линь Шо перезвонил Сюй Дацзую:

— Чего радуешься? А ну за работу. Раздувай тему, пока горячо, нельзя упускать такой шанс.

Сюй Дацзуй на мгновение лишился дара речи от такого спокойствия. Любой другой на месте Линь Шо уже прыгал бы до потолка от счастья. «Видать, я ещё совсем зелёный», — подумал Сюй. — «Такой повод для пиара, а он даже бровью не повёл!»

— Понял, понял! — выпалил он, вновь загораясь азартом. — Мы немедленно приступаем!

<http://bllate.org/book/17574/1711467>